

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-121-130>

Шифр научной специальности 5.1.4

Некоторые проблемы квалификации действий должностных лиц, совершивших преступления, посягающие на права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями по части 2 статьи 315 Уголовного кодекса РФ

Зиганшин Тимур Равильевич,

аспирант, факультет подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», Российская Федерация, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12, <https://orcid.org/0009-0001-1568-1473>, ztr.skrf@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена значительным количеством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не обеспеченных благоустроенными жилыми помещениями, несмотря на наличие вступивших в силу судебных решений, которые до недавних пор рассматривались как безальтернативный способ сократить время ожидания получения жилья. Во многих субъектах Российской Федерации сироты, имеющие судебные решения, формируют параллельную очередь с другими сиротами из списка. Так, из почти 22 тысячи сирот, получивших жилье в 2023 г. (финансирование 2023 г.), свыше 9,6 тысячи были обеспечены на основании судебных решений. Так, на 1 января 2022 г. число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих неисполненные судебные решения о предоставлении им жилья, превысило 35,6 тысячи, на 1 января 2023 г. было свыше 34,1 тысячи, а на 1 января 2024 г. – около 28,7 тысячи. Несмотря на явную тенденцию к снижению, в течение 2023 г. судебные решения вступили в законную силу у практически 7300 сирот. Учитывая значительное количество уголовных дел по фактам не предоставления детям-сиротам жилья, целью исследования ставится изучение вопроса необходимости применения помимо основного состава преступного деяния обвинения лиц, причастных к совершению преступлений по части 2 статьи 315 УК РФ в части неисполнения вступивших в силу решений суда. Проанализирована имеющаяся судебная практика, вырабатывается комплекс мер по недопущению следственных ошибок, влекущих негативные последствия. Кроме того, дана оценка необходимости привлечения лиц по дополнительным преступным составам.

Ключевые слова

дети-сироты, жилое помещение, жилье, халатность, должностные лица, обязанность

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

Т.Р. Зиганшин – формулирование идеи исследования, сбор данных, анализ нормативно-правовой и научной литературы, проведение исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Зиганшин Т.Р. Некоторые проблемы квалификации действий должностных лиц, совершивших преступления, посягающие на права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями по части 2 статьи 315 Уголовного кодекса РФ // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 121-130. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-121-130>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-121-130>

OECD 5.05; ASJC 3308

Some problems of qualification of actions of officials who have committed crimes infringing on the rights of orphaned children and children left without parental care to provide comfortable living quarters under Part 2 of Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation

Timur R. Ziganshin,

Post-Graduate Student, Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Scientific Research Work, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 12 Vrubelya St., Moscow, 125080, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0001-1568-1473>, ztr.skrf@gmail.com

Abstract

The relevance of the study is due to the significant number of orphans and children left without parental care, who are not provided with comfortable residential premises, despite the existence of court decisions that have entered into force, which until recently were considered as an alternative way to reduce the waiting time for housing. In many regions of the Russian Federation, orphans who have court decisions form a parallel queue with other orphans on the list. So, out of almost 22 thousand orphans who received housing in 2023 (financing of 2023), over 9.6 thousand were secured on the basis of court decisions. Thus, as of January 1, 2022, the number of orphans and children left without parental care who have outstanding court decisions on providing them with housing exceeded 35.6 thousand, as of January 1, 2023 it was over 34.1 thousand, and as of January 1, 2024 – about 28.7 thousand. Despite the clear downward trend, court decisions entered into force for almost 7300 orphans in 2023. Given the significant number of criminal cases on the facts of not providing orphaned children with housing, the purpose of the research is to study the need to apply, in addition to the main component of the criminal act, charges against persons involved in the commission of crimes under Part 2 of Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the failure to comply with court decisions that have entered into force. The existing judicial practice is analyzed, and a set of measures is being developed to prevent investigative errors that lead to negative consequences. In addition, an assessment is given of the need to involve individuals in additional criminal structures.

Keywords

orphans, residential premises, housing, negligence, officials, duty

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

T.R. Ziganshin – formulating research idea, collecting data, regulatory and legal literature analysis, scientific literature analysis, conducting research, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Ziganshin, T.R. (2025). Some problems of qualification of actions of officials who have committed crimes infringing on the rights of orphaned children and children left without parental care to provide comfortable living quarters under Part 2 of Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 121-130. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-121-130>

Введение

Согласно данным, полученным из открытых источников, в списочный состав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, по состоянию на 1 января 2024 г. входит 281,1 тысячи лиц указанной категории.

При этом с учетом актуальности проблемы на государственном уровне принято решение отнести ее, в том числе, к ведению Следственного комитета Российской Федерации. Наряду с обеспечением уголовно-правовой защиты прав сирот на благоустроенное жилое помещение следственные органы активно взаимодействуют с органами власти уровня субъекта РФ и муниципалитета, что, несомненно, должно позитивно сказаться на эффективности принимаемых мер.

Следственные органы нацелены на использование позитивного потенциала в целях содействия в предоставлении квалифицированной юридической помощи в адрес детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для полноценного легитимного воплощения жилищных прав, включая не только консультации, но и разработку исковых заявлений. В целях защиты жилищных прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимается также ряд мер уголовно-правового характера. Особенность данного рода мер характеризуется тем, что обязательно рассматривается система фактов, так или иначе связанных с нарушением жилищных прав сирот, в качестве сообщений о преступлениях и проведения соответствующих проверок в порядке, предусмотренном статьями 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), а также в случае принятия реше-

ния относительно возбуждения уголовных дел по ним.

В ходе предварительного следствия возникают определенные проблемы квалификации действий должностных лиц. Единственное разъяснение, которое может частично помочь следователям при квалификации, дал Верховный суд Российской Федерации в «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями»² от 23 декабря 2020 г. Пункт 10 указанного документа задекларировал положение о том, что обязанность по обеспечению рассматриваемой категории лиц жилыми помещениями не может оцениваться как надлежаще исполненная, если предоставленные им жилые помещения не отвечают требованиям, предъявленным к ним действующим законодательством.

Несмотря на это, судебная практика, даже после опубликования рассмотренного Обзора Верховного суда РФ, следовала в некоторых регионах другим путем. Так, например, 8 ноября 2021 г. в Кромском районном суде Орловской области был вынесен приговор по уголовному делу³. Приговор вынесен в отношении группы лиц: заместителя главы администрации Троснянского района, а также двух должностных лиц, которые по очереди в разное время занимали

² Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2021. № 6.

³ Вступил в законную силу приговор Кромского районного суда в отношении работников администрации Троснянского района по делу о превышении должностных полномочий // Прокуратура Орловской области: сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_57/mass-media/news?item=72703706 (дата обращения: 10.08.2024).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

пост начальника отдела по управлению муниципальным имуществом. Суд признал указанных лиц виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ) (Превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий).

Важным представляется отметить, что в рамках следственных действий по указанному делу в сторону должностных лиц был адресован вопрос о необходимости привлечения лиц, которые причастны к совершению преступлений по части 2 статьи 315 УК РФ по фактам злостного уклонения от исполнения вступивших в законную силу решений суда о предоставлении жилых помещений из специализированных жилищных фондов субъектов Российской Федерации сиротам по исполнительным листам в рамках возбужденных исполнительных производств. В связи с этим, выявлена необходимость изучения данного вопроса в рамках научного исследования.

Результаты исследования

1. Следственные ситуации

Нестабильная геополитическая ситуация в мире и неразрывно связанный с этим событием экономический кризис планомерно формируют экономические условия, в рамках которых реальные доходы населения стремительно падают. Данная ситуация провоцирует возникновение социально-экономических проблем, которые влияют на быт, образ жизни и взаимоотношения российских семей. Отчасти социально-экономические негативные проявления влияют на ситуацию с увеличением количества детей-сирот и лиц, относящихся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Усугубляет ситуацию глобальное распространение деструктивных проявлений в обществе – игромании, наркомании, алкоголизма и т. д. На фоне общего кризиса традиционных семейных ценностей указанное асоциальное поведение содействует увеличению социального сиротства в современном российском обществе. Справедливости ради стоит отметить,

что государство не остается в стороне от указанной проблемы и разрабатывает ряд программ, нацеленных на социально-экономическую поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предлагаемые государственные программы нацелены на разрешение фундаментальных проблем их жизнедеятельности, которые обусловлены низким уровнем социальной адаптации и практикой отсутствия условий, необходимых для реализации их законодательно закрепленных прав. В связи с этим особую актуальность имеют гарантии и защита жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Совокупность вышеуказанных проблем усугубляется тем фактором, что особенно остро стоит вопрос обеспечения жилыми помещениями указанной категории лиц, поскольку именно жилье рассматривается в качестве базовой потребности личности и определяет социальное благополучие каждого человека. Если рассматривать данный вопрос с позиции современного подхода, то с позиции оценки достойного образа жизни важно учитывать не только наличие жилья как такового, но и качество жилья, отвечающего современным представлениям о норме жилищных условий. Однако практика показывает, что в отношении реализации конституционных прав на жилище детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о качестве жилого помещения и комфортных условиях речь уже не идет, вопрос стоит лишь о его наличии и самой возможности своевременного предоставления жилища. Особым образом данная проблема касается ситуации, когда речь идет о выпуске из детских домов, ведь оперативного решения требует вопрос определения места проживания выпускника.

Как уже было сказано выше, право на жилище относится к числу конституционных прав и, соответственно, гарантируется положениями Конституции Российской Федерации⁵, согласно которым каждый имеет право на жилище (статья 40), и невозможно кого-либо без законных на то оснований

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Конституция Российской Федерации: [Принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6930.

лишить жилища. Реализации указанного права активно содействуют государственные и муниципальные органы власти, которые поощряют жилищное строительство, создавая тем самым условия для реализации права на жилище. При этом в современном государстве по сложившемуся правилу каждый человек реализует это право по собственному усмотрению и на возмездной основе. Однако социальная функция государства предписывает необходимость заботиться о малоимущих и иных, поименованных в законе граждан, нуждающихся в жилище. В данном случае жилье либо предоставляется бесплатно либо за доступную плату, выделяясь из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Конституционно закрепленное положение о праве на жилище не просто задекларировано, оно должно быть обеспечено должными средствами правовой защиты, как добровольного, так и принудительного характера. Особое место в составе способов защиты конституционных прав имеет судебная защита, которая закрепляет за человеком возможность обратиться в судебную инстанцию для восстановления нарушенных прав и свобод. Однако судебная защита не будет полноценной, если вынесенное решение суда не будет исполнено впоследствии, а на этом этапе чаще всего возникают проблемы.

Как отмечает А.Н. Аксенова, «Особая значимость общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения судебного решения или иного акта судебной власти, подчеркивается тем, что указанная группа отношений обеспечивается уголовно-правовой охраной» [1, с. 124].

Массив судебной практики позволяет прийти к выводу о разнообразии таковой при расследовании указанных преступлений, о чем написано выше. Но, вместе с тем, помимо уголовно-правовых последствий судами Российской Федерации в принципиальном большинстве случаев по исковым заявлениям детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимаются положительные решения об обеспечении их жильем. По мере вступления их в законную силу в случае не обеспечения необходимых

мер по ним органами ФССП возбуждаются исполнительные производства.

Однако надежность судебной защиты обусловлена основополагающими началами правосудия, такими как законность, справедливость, независимость, беспристрастность, непредубежденность при вынесении судебных решений по различным делам в целях защиты прав и восстановления нарушенных интересов граждан [2, с. 158]. В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁶, статьей 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷, статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁸, статьей 31.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁹ и статьей 392 УПК РФ вступившие в законную силу судебные акты обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Отступление от указанного требования рассматривается как грубейшее нарушение закона, а в определенных случаях – и как преступление, предусмотренное статьей 315 УК РФ.

Несмотря на то, что руководство Следственного комитета Российской Федерации внимательно следит за возбуждением головных дел по таким фактам и зачастую ставит их на контроль, по причине неразрешенности вопросов квалификации действий должностных лиц, по подобного рода уголовным делам возникают исследуемые трудности. Как известно, при анализе любого преступления

⁶ О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ведущее место занимает вопрос его квалификации, то есть выбор той правовой нормы, которая подлежит применению [3, с. 77]. «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного преступления, предусмотренного уголовным законом» [4, с. 4].

На первый взгляд, очевидно, что при наличии решения суда, ориентированного на законное закрепление обязанности по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенными жилыми помещениями должностные лица, причастные к совершению преступлений, дополнительно обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 УК РФ. Анализ данной статьи закона позволяет утверждать об отсутствии в ее содержании специальных положений, в соответствии с которыми решение суда или иной судебный акт подлежит исполнению [5].

Данный вывод при поверхностном изучении и стремлении изобличить лицо, которое так или иначе причастно к совершению преступления, является очевидным. На первый взгляд, исследуемое преступное деяние совершенно очевидно, особенно при наличии значительного количества доказательств в совершении другого преступления, связанного с не обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем. Однако при более детальном исследовании вскрываются весьма негативные последствия и определенные сложности при установлении взаимосвязи между исследуемым преступлением и иными составами.

Таким образом, анализ содержания статьи 315 УК РФ дает возможность рассуждать о том, что в качестве предмета преступления следует рассматривать только судебные акты, приговоры и решения, которые вступили в законную силу. Для того чтобы признать решение суда обоснованным, необходимо, чтобы факты, являющиеся для дела определяющими, нашли подтверждение исследованным судом доказательствам [6]. Часть 2 статьи 315 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неисполнение решения суда для специальных субъектов: представитель власти, государственный служащий, муниципальный служащий,

служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации.

2. Особенности применения нормы

Как уже говорилось ранее, несмотря на позицию Верховного суда РФ, практика весьма разнообразна. Анализируя решения судов Российской Федерации и уголовные дела, оконченные производством, зачастую можно сделать вывод, что в ряде случаев органами предварительного следствия должностные лица, ответственные в силу занимаемого служебного положения и разрешаемого круга вопросов, постоянно выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных учреждениях, обвиняются в злоупотреблениях своими должностными полномочиями, что влечет за собой существенное нарушение прав и законных интересов детей-сирот, охраняемых законом интересов общества и государства. Такие лица, имея обязанность, путем приобретения благоустроенных жилых помещений в специализированный жилищный фонд и посредством их передачи по договорам найма на лимиты бюджетных обязательств обеспечить жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно очередности, предусмотренной сформированным списком, действуют из иной личной заинтересованности, как правило, выражающейся в нежелании расходовать свои силы и время на производство большого объема работы, требующейся для осуществления закупочной деятельности по приобретению жилых помещений на всей территории субъектов Российской Федерации, при этом из побуждений карьеризма намереваясь искусственно увеличить количество организованных закупочных процедур путем их проведения только в крупных муниципальных образованиях региона, на рынках которого, как правило, имеется большее количество предложений о продаже квартир, а также желая скрыть свою некомпетентность в эффективном использовании доведенных до учреждений средств и выполнении всех плановых показателей деятельности, принимают решение не предпринимать должных мер по приобретению и дальнейшему обеспечению жилыми помещениями государственного

(специализированного) жилищного фонда региона детей-сирот, согласно очередности, предусмотренной сформированным списком, бездействуя и давая об этом незаконные указания подчиненным ему сотрудникам. Более того, должностные лица, решив не предпринимать должных мер по приобретению и дальнейшему обеспечению согласно очередности, предусмотренной сформированным списком, жилыми помещениями государственного (специализированного) жилищного фонда региона детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе лиц, в отношении которых вынесены вступившие в законную силу решения суда об обеспечении их жильем. По мнению следствия, должностные лица злостно не исполняли эти решения и воспрепятствовали их исполнению, бездействуя и давая об этом незаконные указания подчиненным им сотрудникам вверенного структурного подразделения, зная при этом об уголовно-правовых последствиях этих деяний. Таким образом, помимо злоупотребления должностными полномочиями, органами следствия должностные лица обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 УК РФ.

При всей очевидности следует в первую очередь анализировать установленные по делу фактические обстоятельства. Давать надлежащую оценку объективной возможности или невозможности освоения должностными лицами дополнительных лимитов, выделенных на закупку жилья. Тщательно исследовать наличие объективных причин, препятствовавших выполнению плановых показателей в полном объеме, освоения заключенных государственных контрактов на поставку жилья. Необходимо провести оценку количества таких контрактов и сумму денежных средств, которые фактически освоены. При значительном количестве заключенных контрактов на сумму, пусть и меньшую, чем общая сумма доведенных лимитов, полагается не вполне верным трактовать действия должностных лиц, как содержащие достаточные основания для вывода о злоупотреблении полномочиями.

В обвинении полагается целесообразным избегать расплывчатых формулировок, таких как «...в незначительных количествах...».

Указное словосочетание не позволяет сделать вывод о том, каким образом проведение закупочных процедур в таком количестве может повлиять на необеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Более того, такая норма в любой трактовке является оценочной, и законодательство не содержит норм о том, в каких случаях количество проведенных закупочных процедур следует считать «незначительным».

Само по себе признание не состоявшимися закупочных процедур при полном их соответствии предъявляемым требованиям и при не зависящим от действия должностного лица, организовавшего данный процесс, а ввиду, например, отсутствия заявок на участие не может быть доказательством использования должностных полномочий вопреки интересам службы.

Например, выбор тактики увеличения количества организованных закупочных процедур путем их проведения только в крупных муниципальных образованиях региона, на рынках которого имелось большее количество предложений о продаже квартир, может быть оценен судом как более правильный и рациональный для освоения доведенных лимитов.

При оценке действий лица в части совершения преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 УК РФ, следует досконально изучать и давать оценку умыслу лица на совершение противоправного деяния в контексте фактического объема выполняемых им служебных обязанностей, объему мер, принятых по исполнению судебных решений в рамках сформированной очередности. Кроме того, не следует недооценивать значимость и влияние объективных причин и факторов, по которым решения суда не могли быть исполнены в исследуемый временной промежуток. Сам по себе факт неисполнения судебных решений даже после вынесения предупреждений об уголовной ответственности по части 2 статьи 315 УК РФ не свидетельствует о наличии у лица умысла на неисполнение таковых.

Проанализируем данный момент более подробно. Полагается необходимым следственным путем установить обстоятельства взаимодействия обвиняемого лица с долж-

ностными лицами ФССП (в целях подтверждения или опровержения факта уклонения лица от исполнения обязанностей). Изучить полноту принимаемых мер по представлению всей запрашиваемой документации к исполнению судебных решений. Оценить принцип взаимодействия: проводились ли совместные совещания, посвященные проблемам исполнения решений, вырабатывались ли в ходе них пути решения, обсуждались ли объективные обстоятельства, препятствующие принятию мер, кто был инициатором организации взаимодействия. Более того, следует понимать, что процесс обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем не является одномоментным, количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от многих факторов, в том числе и геополитических, и, как следствие, количество положительных судебных решений, а впоследствии и исполнительных производств по ним постоянно увеличивается, причем в количестве, значительно превышающим бюджетные возможности субъектов Российской Федерации.

Важным моментом является оценка фактов принимаемых мер самими органами ФССП. Может сложиться такая ситуация, что в рамках заявлений взыскателей о привлечении лица к уголовной ответственности по части 2 статьи 315 УК РФ дознавателями ФССП в рамках проводимых в порядке статей 144–145 УПК РФ проверок принимались решения об отказе в возбуждении уголовных дел за отсутствием в деянии лица состава преступления. Также следует оценивать и фактическую дату вступления судебного решения в законную силу, в части совпадения ее с периодом осуществления лицом своих должностных обязанностей.

Требуется должным образом оценивать и достаточность идеальных доказательств, таких как показания потерпевших по делу, которые зачастую не доказывают совершение должностным лицом преступлений, а содержат лишь общие сведения о наличии у них, как у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, права на получение жилого помещения. Как известно, потерпевшим традиционно уделяется повышенное внимание в теории российского уго-

ловного права, равно как и на общенаучном уровне. В практике уголовного права юристы-правоприменители с большим недоверием расценивают показания потерпевшего, объясняя свою позицию субъективностью их происхождения. Вполне велик риск того, что данные показания могут существенно отличаться от реальной действительности, что имеет вполне логичное объяснение с позиции чувств, эмоций, желания отомстить преступника. В научном аспекте данная позиция разделяется в исследованиях Г.Е. Беседина [6], Д.В. Горбунова [7], а также Н.В. Осодоевой [8]. Однако законодатель четко определился со своим отношением к оценке показаний потерпевшего и напрямую закрепил за ними статус доказательств по уголовному делу. Однако практика предусматривает необходимость оценки данного вида доказательств, а законодательной основы под данным обстоятельством нет. В результате, правоприменитель вынужден опираться на правовой опыт, выработанный правоприменительной практикой.

Основываясь на вышеуказанном, показания свидетелей следует рассматривать с осторожностью, применяя их в качестве доказательств по делу исключительно в контексте изучения и анализа всех обстоятельств и в совокупности с иными сведениями, подтверждающими виновность лица. По мнению А.Е. Леднева, показания свидетеля – это устное сообщение физического лица об обстоятельствах дела, сделанное им на судебных допросах, а также на допросе в рамках досудебного производства¹⁰. В контексте исследуемой работы следует скептически относиться к показаниям свидетелей в части злостности характера неисполнения судебных решений. Такие показания могут быть даны без учета всех обстоятельств, установленных в ходе следствия, и не могут быть признаны судом, как заслуживающими внимания. Кроме того, показания свидетелей, подтверждающих вину лица, в дальнейшем могут опровергаться иными материалами дела, полученными в ходе следствия, являться субъективным мнением свиде-

¹⁰ Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

телей и опровергаться (не подтверждаться) достоверными данными.

Заключение

В научной сфере исследование взаимосвязей представляет гносеологический интерес, поскольку именно данный вектор рассмотрения позволяет составить целостное впечатление о самой системе, ее структурных элементах, а также параметров, находящихся в статике и динамике. Понятие «системности» в доктрине уголовного права рассматривается в качестве инструмента познавательных процедур, который возникает в процессе ее функционирования¹¹. Именно посредством системности возможно провести анализ уголовного права через призму отраслевых и межотраслевых взаимодействий, системных связей как внутри отрасли, так и вне ее. Осуществляя анализ в системе общей оценки, возможно выделить подсистемы, определить функционал, установить связи между элементами целостного явления, что позволяет наладить эффективное устойчивое функционирование в целом [10].

Установление системных связей является крайне важным для установления специфики и оценки эффективности мер уголовно-правового характера, определив их характерные особенности, оценить роль и позитивный потенциал в механизме уголовно-правового регулирования. Системная связь является крайне важной характеристикой эффективности и устойчивости функционирования механизма правового регулирования в целом, но примеры оценки системы отечественного законодательства свидетельствуют о значимости иерархических связей [11], что обеспечивает предупреждение кол-

лизий и правовых конфликтов в части уголовно-правового регулирования.

Таким образом, учитывая в данном контексте системность межотраслевых взаимодействий, становится ясно, что решение проблемы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями через призму уголовно-правовых мер считается не совсем верной.

Рассмотрение сообщения о преступлении, принятие решения о возбуждении уголовного дела, проведение следственных действий по добыче доказательств, процессуальных и иных действий, направленных на изобличение лица, причастного к совершению преступлений, сбора данных, подтверждающих его вину и вменения, казалось, очевидных преступных действий, следует осуществлять с особой осторожностью, с учетом многих фактических данных, на основе критического анализа всех доказательств и при изучении всех, казалось бы, очевидных сведений с особой тщательностью и при их строгом соответствии друг другу.

При внешней простоте обвинения лица в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 УК, следует с осторожностью проводить предварительное следствие. Учитывать максимальное количество взаимосвязанных процессов к контексте их относительности друг к другу.

В конкретном примере исследования предполагается преждевременным применение указанной нормы, а противном случае факторы, подтверждающие вину лица в совершении преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления, могут опровергать его виновность в совершении преступления против правосудия.

¹¹ Денисова А.В. Системность российского уголовного права: теория, закон, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018.

Список источников

1. Аксенова А.Н. Социальное значение уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда и иного судебного акта // Современное право. 2010. № 2. С. 124-128. <https://www.elibrary.ru/mtwfrj>
2. Бордакова А.Г. К вопросу о классификации специальных норм в российском праве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 71-73.
3. Минакова И. Проблемы квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступлений // Закон и право. 2008. № 8. С. 77-78. <https://www.elibrary.ru/kckubl>
4. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. Москва: РИО ВЮА, 1947. 25 с.

5. Манова Н.С., Пантелеева Е.В. О сущности процессуальных решений в уголовном судопроизводстве // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 100-111. <https://doi.org/10.17277/pravo.2020.02.pp.100-111>, <https://www.elibrary.ru/tydscr>
6. Шиханов В.Н. Конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы // Законность. 2022. № 3 (1049). С. 26-32. <https://www.elibrary.ru/cnaevt>
7. Беседин Г.Е. Оглашение показаний свидетеля, потерпевшего и подсудимого в уголовном процессе России: история и современность // Российский судья. 2023. № 7. С. 56-60. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2023-7-56-60>, <https://www.elibrary.ru/okjwmv>
8. Горбунов Д.В. Показания потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 210-214. <https://www.elibrary.ru/sgtwop>
9. Осодоева Н.В. Что следует понимать под «существенными противоречиями» при оглашении показаний потерпевших (свидетелей) в судебном следствии по уголовным делам // Российский судья. 2021. № 9. С. 18-22. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-9-18-22>, <https://www.elibrary.ru/rfuvvw>
10. Мухсинова Л.Х. Исследование систем управления. Оренбург: Оренбург. гос. ун-т, 2013. 459 с.
11. Лебедев М.Е. Субординационные связи в системе российского законодательства // Российский юридический журнал. 2001. № 3 (31). С. 29-31. <https://www.elibrary.ru/enehrc>

References

1. Aksenova A.N. (2010). The social significance of criminal liability for non-enforcement of a court verdict, court decision, or other judicial act. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, no. 2, pp. 124-128. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/mtwfrj>
2. Bordakova A.G. (2000). To the question of the classification of special norms in Russian law. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*, no. 1 (181), p. 158. (In Russ.)
3. Minakova I. (2008). Issues of qualification and differentiation of negligence from related crimes. *Zakon i pravo = Legislation and Law*, no. 8, pp. 77-78. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/kckubl>
4. Gertsenzon A.A. (1947). *Qualification of Crimes*. Moscow, RIO VYuA Publ., 25 p. (In Russ.)
5. Manova N.S., Panteleeva E.V. (2020). On the essence of procedural decisions in criminal proceedings. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: History and Modernity*, no. 2 (11), pp. 100-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.17277/pravo.2020.02.pp.100-111>, <https://www.elibrary.ru/tydscr>
6. Shikhanov V.N. (2022). Competition between general and special criminal law provisions. *Zakonnost' = Legality*, no. 3 (1049), pp. 26-32. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/cnaevt>
7. Besedin G.E. (2023). Disclosure of evidence of a witness, victim and convict in the Russian criminal procedure: history and modern times. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, no. 7, pp. 56-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2023-7-56-60>, <https://www.elibrary.ru/okjwmv>
8. Gorbunov D.V. (2014). Evidences of victim in criminal process. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, no. 2 (48), pp. 210-214. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/sgtwop>
9. Osodoeva N.V. (2021). What is to be understood as material discrepancies in the disclosure of testimony of the aggrieved (witnesses) in a criminal case trial. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, no. 9, pp. 18-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-9-18-22>, <https://www.elibrary.ru/rfuvvw>
10. Mukhsinova L.Kh. (2013). *Research of Control Systems*. Orenburg, Orenburg State University Publ., 459 p. (In Russ.)
11. Lebedev M.E. (2001). Subordination relations in the system of Russian legislation. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, no. 3 (31), pp. 29-31. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/enehrc>

Поступила в редакцию / Received 24.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.